

ИСТОРИЯ РАБОТЫ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В Г. МОЖГА

Раскрывается недостаточно освещенная в научно-медицинской сфере тема о работе спецгоспиталей для военнопленных в годы Великой Отечественной войны на примере одного – можгинского спецгоспиталя № 3888 в Удмуртии. Данные о работе эвакогоспиталя приводятся из открытых архивных материалов. Авторы впервые сопоставляют данные из немецких источников о числе умерших военнопленных противоборствующих стран: СССР, Германии, США и Англии в 1941–1945 гг. В качестве показателя эффективности работы спецгоспиталя № 3888 приводятся сравнения с обозначенными данными. В оценке факторов, повлиявших на существенную разницу в числе умерших по разным странам, авторы выделяют внешние причины: отсутствие урегулированных правовых норм по отношению к военнопленным, грубое нарушение принципов гуманности по отношению к больным и раненым Красной армии со стороны Германии, и внутреннюю причину: высокую дисциплинарную и моральную ответственность работников советских госпиталей.

Ключевые слова: эвакогоспиталь; госпиталь; лечение; город Можга; военнопленные; Великая Отечественная война.

Актуальность. Проблема войн и наличие военнопленных существовала на протяжении всей истории человечества. В XX в. начался процесс гуманизации и оформления правовых международных норм в отношении жизни и здоровья военнопленных противоборствующих стран. Необходимость освещать реализацию практических действий в данном направлении, в том числе на конкретных примерах, сохраняется и в настоящее время.

Цель исследования. Изучение оказания медицинской помощи военнопленным армии противника в СССР на локальном примере – работе эвакогоспиталя № 3888 г. Можга Удмуртской Республики в годы Великой Отечественной войны.

Материалы и методы: в исследовании были использованы данные Центрального государственного архива Удмуртской Республики, описывающие деятельность эвакогоспиталей Удмуртской Республики за период с 1941 по 1945 г., других архивов, публикации по данной проблеме и воспоминания очевидцев.

К 1943 г., после Сталинградской битвы и Воронежско-Касторненской операции, количество военнопленных, нуждавшихся в госпитальном лечении, резко увеличилось [1]. Исходя из возникших потребностей Главное управление народного комиссариата внутренних дел по делам военнопленных и интернированных СССР (ГУПВИ НКВД СССР) приняло решение о создании госпиталей для спецконтингента. Под спецконтингентом подразумевали военнопленных армии противника, интернированных и другие категории населения.

Правовое обоснование помощи военнопленным. Медицинское обслуживание военнопленных во время Второй мировой войны было вменено европейским странам рядом международных документов, принятых еще до ее начала: Гагской конвенцией «О законах и обычаях ведения сухопутной войны» (1907), Женевскими конвенциями «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» и «Об обращении с военнопленными», подписанных странами-участницами 27 июля 1929 г. Не участвуя в конференции, Россией был подписан только первый документ, находящей неудовлетворительными положения соглашения «Об обращении с военнопленными». К новому варианту этого документа СССР при-

соединился лишь в 1949 г., будучи участником очередной международной конференции в Женеве. Этот шаг можно расценить как один из трагических уроков истории для страны в результате огромных потерь среди военнопленных Красной армии.

Тем не менее, пренебрегая практикой приоритета международного права над внутригосударственным законом, Советский Союз пользуется собственным документом. В начале войны Советом народных комиссаров был утвержден документ, касающийся этого вопроса, – «Положение о военнопленных» [2. С. 65–68]. Организация медицинского обслуживания военнопленных строилась в соответствии с постановлением СНК СССР 1798-800с от 1 июля 1941 г. В этом документе прописаны основные принципы обслуживания пленных армий противника на территории СССР: например, указывается, что военнопленные в медико-санитарном отношении должны обслуживаться в одинаковых условиях с военнослужащими Красной армии [3. С. 58].

Работа Можгинского спецгоспиталя для военнопленных № 3888. Эвакогоспиталь № 3888 был образован 28 октября 1941 г. [4. С. 275]. Первоначальное название «Можгинский госпиталь», куда поступали раненые бойцы, сержанты и офицеры Красной армии. Основной корпус госпиталя был развернут на базе школы № 4 и рассчитан на 500 коек [5. С. 302]. В марте 1943 г. госпиталь реорганизовали в спецгоспиталь для военнопленных [6]. Начальником госпиталя был капитан медицинской службы А.М. Кудрявцев, зам. начальника по политчасти – капитан Х.Р. Зарайлян [7]. По данным на 10 июля 1944 г., в госпитале работало 177 сотрудников, в том числе: врачей – 17, среднего медперсонала – 55 и обслуживающего персонала – 105 человек [8]. О поступлении первых раненых военнопленных в акте обследования Можгинского спецгоспиталя № 3888 говорится следующее: «...21 марта 1943 г. прибыл эшелон военнопленных без предварительного извещения... о количестве больных и диагнозах болезни. Прибыл 401 человек... Во время приема и санобработки умерло 44 человека (к 25 марта умерло еще 45 человек). ...Прибывший контингент оказался в крайне антисанитарном состоянии, грязный до того, что стричь волосы машинкой было невозможно... Завшивленность доходила до

крайних пределов; вши покрывали тело прибывших, нижнюю и верхнюю одежду. После шестикратной санобработки завшивленность больных не ликвидирована... Военнопленные в момент погрузки и в пути следования находились в тяжелом состоянии, многие из следовавших умирали в пути... Часть военнопленных находилась в лихорадящем состоянии. ...4 апреля была принята другая партия военнопленных. ...Прибыло 305 человек, из коих 17 человек доставлены в состоянии агонии». Из 706 человек, находившихся в госпитале, до 15 апреля умерло 390 [9]. Разгрузка военно-санитарных поездов осуществлялась силами сотрудников, а также активистов Красного Креста и общественников, что ускоряло время разгрузки пленных. В самом госпитале палаты были переполнены, питание – однообразным [10]. Персонал госпиталя работал в тяжелых условиях. 83 человека из персонала в процессе работы заразились и заболели сыпным тифом [5. С. 302]. Среди пленных были представители самых разных национальностей. В первую очередь, это немцы, но также там находились румыны, венгры, итальянцы. О состоянии коечного фонда дает представление акт обследования госпиталя № 8333 комиссией НКВД от 19–20 января 1944 г.: «Госпиталь развернут на 1 500 коек при штатных – 600. На день обследования в госпитале находилось больных 1 032 человека. Госпиталь занимает 3 кирпичных корпуса. В первом корпусе (здание 5 школы) больных находилось 484 человека, размещены они в палатах на двухъярусных нарах. При запроектованной полной нагрузке в этом корпусе развертывается 650 мест, но часть больных иногда размещается на нарах в коридоре. Во втором корпусе (здание 4 школы) больных находилось 426 – они также размещены в палатах на двухъярусных нарах. Предусмотрено размещать 650 человек (включая часть коридора). В третьем корпусе (здание акушерской школы) больных находилось 119 человек (туберкулезные). Больные размещены в палатах на койках и топчанах, предусмотрено в этом корпусе размещать 200 человек... При выполнении распоряжения НКВД СССР от 9 сентября 1943 г., требующего предоставления каждому больному отдельной койки или топчана... может быть развернуто всего, таким образом, 720 мест. Запроектованная норма в 1 500 мест при соблюдении этого требования завышена на 780 мест» [11]. О гуманном отношении к военнопленным можно судить по установленным нормам питания для военнопленных и интернированных НКВД, включающим хлеб ржаной – 600 г., крупу разную – 90 г., мясо – 40 г., рыбу – 120 г., картофель и овощи – 600 г., сахар – 20 г в сутки на человека. Этот паек содержал около 2 000 калорий. Конечно, постоянно соблюдать эти нормы в воюющей, голодной, полуразрушенной стране получалось не всегда, чаще это происходило в ущерб собственному народу. «Представьте Можгинский госпиталь военнопленных: мясо, сыр, благоухающие запахи на кухне, все медикаменты. Военнопленных кормили по высоким нормам: из трех блюд, а персонал голодал – ели картофельные очистки, собирали кору с деревьев, мололи её, клали туда

горстку муки и делали лепешки, часто ели траву», – говорила Зоя Андреевна, одна из медсестер эвакогоспиталя № 3888. Пленные немцы видели, как работали наши люди, наши женщины. «Разве можно победить этот народ, разве наша немецкая женщина сможет вынести такие трудности», – сказал один из пленных немцев, и с этим сложно не согласиться [12]. Медперсонал работал сутками, не выходя из госпиталя. Таковы были реалии первой половины войны – это были очень тяжелые времена для всей страны. С середины войны положение военнопленных значительно улучшилось. Хлеб они стали получать в зависимости от выработки. Ближе к концу войны жизнь пленных окончательно наладилась: у них были духовые оркестры, они занимались самодеятельностью, играли в футбол. Порой они получали какие-то деньги и могли потратить их на рынке [5. С. 308]. Добросовестно выполнения обязанностей по исполнению гуманитарного и медицинского принципов в отношении раненых военнопленных, работники госпиталя № 3888 смогли принять около 5,5 тысяч раненых военнопленных, большая часть из которых была вылечена [Там же. С. 305]. Многие сотрудники госпиталя были представлены к правительственным наградам. Только в 1948 г. военнопленные покинули территорию Удмуртии, но не всем это было суждено. ...Шестнадцать кладбищ (самое большое в Можге – 1 901 захоронение) были обустроены согласно международной конвенции...» [13]. Даже с учетом доставленных с транспортными потерями процент умерших военнопленных в Можге составил около 34%.

Сравнительный анализ оказания медицинской помощи военнопленным. Что касается Можгинского спецгоспиталя для военнопленных, то можно отметить: малое дело всегда отражает большое дело. Интерес исследования более всего выражается в сравнении. Сравнить работу локального спецгоспиталя можно с работой аналогичной службы в целом по стране и с оказанием медпомощи военнопленным у противоборствующей стороны.

Отношение к советским военнопленным у нацистов было закреплено в приказах; например, в приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД утверждалось: «Большевистский солдат потерял право на обращение с ним как с честным солдатом и в соответствии с Женевской конвенцией» [14]. На территории Удмуртии, находящейся в глубоком тылу во время Великой Отечественной войны, не имелось немецких лагерей и госпиталей для военнопленных Красной армии. Воспользуемся для сравнения архивными данными о лагерях для советских военнопленных, размещенных во множестве на оккупированной территории страны. У немцев каждый лагерь для военнопленных содержал «санчасть», чаще представляющую собой угол загороженной территории лагеря под открытым небом или совершенно непригодное помещение. Неоднократно единственным способом «лечения» болезней являлся расстрел. Житель поселка Пески Ф.И. Яснов рассказывал: «В 1942 г. немцы сожгли целый барак, наполненный заболевшими тифом, когда перегоняли военнопленных из лагеря в лагерь,

очень часто обессиленных военнопленных пристреливали на месте...» [15]. Находящийся на излечении в «госпитале», располагавшемся на Интернациональной улице г. Пскова, бывший военнопленный сержант И.Г. Маляренко рассказывал: «Питание состояло из 150 г хлеба с примесью деревянных опилок и пол-литра жидких щей или супа “баланды”. В январе и феврале 1942 г. питание стало еще хуже. Ту же порцию пищи нам давали уже через день или через 2 дня» [16. Л. 38]. Работавший там врач Котельников добавлял: «В Псковском лазарете военнопленных питание было явно недостаточным. Военнопленные ловили и ели лягушек, а также съели всю траву во дворе лазарета... Сыпной тиф, простудные болезни, голодные поносы ускоряли гибель. Раны долго не заживали, больные и раненые фактически умирали от голода» [Там же. Л. 37]. Еще одна страшная страница нахождения военнопленных в немецких санчастях связана с проведением над ними медицинских экспериментов, что не практиковалось в советских госпиталях. Советские военнопленные широко привлекались гитлеровским правительством не только для выполнения различных работ и военной службы в составе вермахта, войск СС и полиции, но и в качестве материала для медицинских опытов. Решение об их проведении в массовом масштабе, главным образом для нужд войны, было одобрено на совещании в научно-исследовательском институте гигиены войск СС во второй половине 1941 г. Местом для этого стали специальные лаборатории, располагавшиеся в основном в концлагерях. Так, в конце 1941 г. в Дахау немецкие медики использовали военнопленных в качестве «подопытных кроликов» в интересах военноморского и военно-воздушного флотов. Их подвергали обмороживанию, переохлаждению и проверке влияния больших высот на организм человека [17, 18]. В Освенциме 500 советских военнопленных были подвергнуты воздействию газа «Циклон Б» [19]. На военнопленных испытывались новые лекарства, определя-

лась возможная продолжительность жизни человека без воды и пищи, осуществлялись хирургические эксперименты на костях, нервах и мускульных тканях, опробовалась мазь для лечения фосфорных ожогов, изучалось действие инъекций фенола, отравленных акотином пуль, иприта и фосгена [20]. Практиковалась пересадка кожи и внутренних органов. Проводились и другие опыты. Все пленные, подвергавшиеся разного рода медицинским экспериментам, как правило, погибали или уничтожались как ненужные свидетели.

Сведения о погибших военнопленных в противоборствующих странах несколько разнятся, по различным данным. Приведем немецкие архивные данные. В немецких источниках содержится цифра – 3,3 млн погибших военнопленных Красной армии (58% от всех пленных) [21]. Для сравнения: из 232 тыс. английских и американских военнопленных, взятых немцами в 1941–1942 гг., до конца войны умерли 8 348 человек (3,5%) [Там же]. По немецким данным, в советский плен попало 3,2 млн немецких солдат, офицеров и генералов, из них 1 185 тыс. (37,5%) умерли в плену [22]. Такие существенные разрывы в показателях отражают разницу в отношении содержания и медицинской помощи военнопленным из разных стран.

Выводы:

1. В можгинском спецгоспитале № 3888 организация медицинской помощи и содержание военнопленных проводились на достаточно высоком уровне для возможностей того времени, что позволило снизить показатель умерших военнопленных до 34%. Аналогичный показатель по стране в целом составил около 37,5%, а в немецких санчастях – до 58%.

2. Высокая смертность в спецгоспитале была связана с идеологической неприязнью к военнопленным Красной армии и тем, что страна не подписала Женевскую конвенцию о правах военнопленных, что является уже политической и юридической проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 23. Оп. 1. Д. 3190. Л. 95–97.
2. Положение СНК СССР № 1798-800с об утверждении положения о военнопленных // Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская ; под ред. М.М. Загорюлько. М. : Логос, 2000. С. 65–68.
3. Фролов Д.Д. Советско-финский плен. 1939–1944. По обе стороны колючей проволоки. Хельсинки : RME Group Oy ; СПб. : Алетей. Историческая книга, 2009. 640 с.
4. Удмуртская Республика / под ред. В.В. Туганаева. Ижевск : Удмуртия, 2000. 800 с.
5. Дерюшев А.Б., Зайцева И.Н., Кулигина З.Г. Можга: документы и материалы. 1835–2005. Ижевск : Комитет по делам архивов при Правительстве УР, 2006. 584 с.
6. Можга: документы и материалы. Ижевск, 2006. С. 542.
7. Дислокация эвакогоспиталей Наркомздрава УАССР по состоянию на 15.01.44 (документ рассекречен) // UDMURT.RU: Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/572/572cef7566a0704fb77bbff177951e1e.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).
8. Сведения о личном составе эвакогоспиталей УАССР (документ рассекречен) // UDMURT.RU: Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/2b2/2b2ad2a273d125f61bf6d9b54e1057d0.pdf> (дата обращения: 17.01.2016).
9. Невольники войны // Архивная служба Удмуртии. URL: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/2006/05/ (дата обращения: 18.01.2016).
10. Перовицкий Д.В. Военнопленные в Удмуртии. 1941–1949 гг. // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 132–137.
11. Акт обследования спецгоспиталя № 3888 (для военнопленных) в г. Можге // UDMURT.RU: Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. 2001. 5 сентября. URL: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/dec/dec4bf9fb8fb3f5d3e5d448f4ff789b3.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).
12. Деятельность госпиталя на базе школы // SCHOLL4MOZHGA.UCOZ.RU: Виртуальный музей школы № 4 города Можги 2012. 14 февраля. URL: http://scholl4mozgha.ucoz.ru/index/deyatelnost_gospitalja_na_baze_shkoly/0-133 (дата обращения: 15.01.2016).
13. Военнопленные в Удмуртии. БОВ. Концентрационные лагеря в Удмуртии // IZarticle – информационный сайт по Ижевску, Удмуртской Республике. URL: http://www.iz-article.ru/avakogospital_1.html (дата обращения: 19.01.2016).

14. Зверства немецких захватчиков: документы. М., 1944. Вып. 12.
15. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Р. 903. Оп. 3. Д. 93. Л. 36.
16. ГАПО. Р. 903. Оп. 3. Д. 93.
17. ГА РФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 318. Л. 28–29.
18. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1959. Т. 4. С. 448–449.
19. Концентрационный лагерь Освенцим – Бжезинка / пер. с польск. Варшава, 1961. С. 89–96, 118.
20. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 082. Оп. 32. П. 180. Д. 14. Л. 58–62.
21. Bohme K.W. Die deutschen Kriegsgefangenen in Sowjetischen Hand. Munchen, 1966. S. 151.
22. Striet C. Die Behandlung und Ermordung 1941–1945. Frankfurt a/M, 1992. S. 9.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 марта 2016 г.

THE HISTORY OF THE WORK OF THE EVACUATION HOSPITAL FOR PRISONERS OF WAR IN THE CITY OF MOZHGA

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 174–178.

DOI: 10.17223/15617793/407/27

Shubin Lev L. Izhevsk State Medical Academy (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: leva-shubin@mail.ru

Shabardin Andrey M. Izhevsk State Medical Academy (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: Andrew.Shabardin@gmail.com

Keywords: evacuation hospitals; hospital; treatment; Mozhga; prisoners of war; Great Patriotic War.

On the basis of research on the declassified archival materials, academic journal articles, articles from local publications, memories of the participants of historical events, details of the organization of medical care for prisoners of war on the basis of the German Army evacuation hospitals in the Soviet Union during World War II are revealed. This topic has not been actively discussed in the scientific and popular press, apparently on moral and ethical grounds, and historical data protection. The value of the work is represented in the fact that it emphasizes the meaninglessness of the huge losses of prisoners of war – unarmed people, especially on the part of the USSR. The authors deal with the legal aspects of these losses that could have been comparable for the opposing sides, with a timely signing of the Geneva Convention, an international agreement on prisoners of war. The authors of the publication for the first time compare the data on the number of dead prisoners of the countries at war: the USSR, Germany, the United States and England in 1941–1945 according to information from German sources. The relevance of the work lies in finding and preserving historical experience related to prisoners of war, primarily in the medical and legal aspects in view of the continuing military tension in the world. As a starting point, the authors chose the closest geographically, large enough, Special POW Hospital No. 3888, located in Mozhga, the Udmurt Republic, during the Great Patriotic War. The article gives convincing details on the organization of the hospital in terms of accommodation, food, sanitation of the prisoners of the Mozhga hospital, which is an important part of maintaining and restoring health. The medical and rehabilitation measures for prisoners of war are not given in sufficient detail, because there are no fully open archival sources. Still, when analyzing the information, no evident examples of medical experiments and experiments on prisoners of war in the Soviet special hospitals are found. Indirectly, the efficiency of Hospital No. 3888 is indicated by the number of people admitted to hospital and the number of people buried in the cemetery for prisoners of war in Mozhga. The article cites the data in comparison with similar losses of war in the country, as well as the losses of the United States, Britain and Germany. The statistics of the losses of prisoners of war was taken from German post-war sources, which means that the loss of the Soviet Union were not objectively too high and may actually exceed the already mentioned. The authors emphasize that the USSR unilaterally adhered to the principles of the Geneva Convention on prisoners of war, although not signed, and stress the high disciplinary and moral responsibility of the Soviet workers of special hospitals.

REFERENCES

1. Central State Archive of the Republic of Udmurtia (TsGA UR). Fund 23. List 1. File 3190. Pages 95–97. (In Russian).
2. Zagorul'ko, M.M. et al. (2000) Polozhenie SNK SSSR № 1798-800s ob utverzhdenii polozheniya o voennoplennykh [The regulation of the USSR SNK number 1798-800s approving provisions on prisoners of war]. In: Zagorul'ko, M.M. (ed.) *Voennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the Soviet Union. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow: Logos.
3. Frolov, D.D. (2009) *Sovetsko-finskiy plen. 1939–1944. Po obe storony kolyuchey provoloki* [The Soviet-Finnish prison. 1939–1944. On both sides of the barbed wire]. Helsinki: RME Group Oy; St. Petersburg: Aletyya. Istoricheskaya kniga.
4. Tuganaev, V.V. (ed.) (2000) *Udmurtskaya Respublika* [The Republic of Udmurtia]. Izhevsk: Udmurtiya.
5. Deryushev, A.B. et al. (2006) *Mozhga: dokumenty i materialy. 1835–2005* [Mozhga: documents and materials. 1835–2005]. Izhevsk: Komitet po delam arkhivov pri Pravitel'stve UR.
6. Deryushev, A.B. et al. (2006) *Mozhga: dokumenty i materialy. 1835–2005* [Mozhga: documents and materials. 1835–2005]. Izhevsk: Komitet po delam arkhivov pri Pravitel'stve UR.
7. UDMURT.RU: The official website of the Head of the Udmurt Republic and the Government of the Republic of Udmurtia. (c. 1944) *Dislokatsiya evakogospitaly Narkomzdrava UASSR po sostoyaniyu na 15.01.44 (dokument rassekren)* [Location of evacuation hospitals of the UASSR Commissariat as of 15 January 1944 (document declassified)]. [Online]. Available from: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/572/572cef7566a0704fb77bbf177951e1e.pdf>. (Accessed: 15 January 2016).
8. UDMURT.RU: The official website of the Head of the Udmurt Republic and the Government of the Republic of Udmurtia. (1944) *Svedeniya o lichnom sostave evakogospitaly UASSR (dokument rassekren)* [Information on the personnel of the evacuation hospitals of the UASSR (document declassified)]. [Online]. Available from: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/2b2/2b2ad2a273d125f61bf6d9b54e1057d0.pdf>. (Accessed: 17 January 2016).
9. Archive service Udmurtia. (2006) *Nevol'niki voyny* [Prisoners of War]. [Online]. Available from: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/2006/05/. (Accessed: 18 January 2016).
10. Perevoshchikov, D.V. (2010) Voennoplennyye v Udmurtii. 1941–1949 gg. [Prisoners of war in Udmurtia. 1941–1949]. *Voprosy istorii*. 2. pp. 132–137.
11. UDMURT.RU: The official website of the Head of the Udmurt Republic and the Government of the Republic of Udmurtia. (2001) *Akt obsledovaniya spetsgospitalya № 3888 (dlya voennoplennykh) v g. Mozhge* [The act of surveying the 3888 (POW) Special Hospital in Mozhga]. 5 September. [Online]. Available from: <http://www.udmurt.ru/upload/iblock/dec/dec4bf9fb8fb3f5d3e5d448f4f789b3.pdf>. (Accessed: 15 January 2016).
12. SCHOLL4MOZHGA.UCOZ.RU: Virtual Museum of School 4, Mozhga. (2012) *Deyatel'nost' gosptalya na baze shkoly* [The activities of the hospital based in the school]. 14 February. [Online]. Available from: http://scholl4mozhga.ucoz.ru/index/deyatelnost_gospitalja_na_baze_shkoly/0-133. (Accessed: 15 January 2016).

13. Izarticle.ru. (n.d.) *Voennoplennyye v Udmurtii. VOV. Kontsentratsionnye lagerya v Udmurtii* [Prisoners of war in Udmurtia. The Second World War. Concentration camps in Udmurtia]. [Online]. Available from: http://www.iz-article.ru/avakogospital_1.html. (Accessed: 19 January 2016).
14. Voenizdat. (1944) *Zverstva nemetskikh zakhvatchikov: dokumenty* [The atrocities of the German invaders: documents]. Vol. 12. Moscow: Voenizdat.
15. State Archive of Pskov Oblast (GAPO). Unit 903. List 3 File 93. Page 36. (In Russian).
16. State Archive of Pskov Oblast (GAPO). Unit 903. List 3. File 93. Page 38. (In Russian).
17. State Archive of Pskov Oblast (GAPO). Unit 903, List 3. File 93. Page 39. (In Russian).
18. State Archive of the Russian Federation (GA RF). Fund 7445. List 2. File 318. Pages 28–29. (In Russian).
19. Rudenko, R.A. et al. (eds) (1959) *Nyurnbergskiy protsess nad glavnymi nemetskimi voennymi prestupnikami* [The Nuremberg trial of major German war criminals]. Vol. 4. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury.
20. Zen Yan. (1961) *Kontsentratsionnyy lager' Osventsim – Bzhezinka* [The Concentration camp Auschwitz – Birkenau]. Translated from Polish. 2nd ed. Warsaw: Wydawnictwo prawnicze.
21. Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation. Fund 082. List 32. P. 180. File 14. Pages 58–62. (In Russian).
22. Bohme, K.W. (1966) *Die deutschen Kriegsgefangenen in Sowjetischen Hand* [The German POWs in Soviet hands]. Munchen.
23. Striet, C. (1992) *Die Behandlung und Ermordung 1941–1945* [The treatment and murder of 1941-1945]. Frankfurt.

Received: 11 March 2016